

Научная статья

УДК 32

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-290-298>

EDN RXESFI

Политическая и военная элиты: взаимодействие и механизмы влияния

Олег Олегович Керимов

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. Статья посвящена анализу структуры, механизмов взаимодействия и взаимовлияния политической и военной элиты в условиях различных политических конъюнктур как внеконвенционального так и конвенционального характера. Автором системно проанализированы исторические и теоретические подходы к изучению элит, в частности концепции Г. Моски, В. Парето, А. В. Дука и Ч. Миллса. Особое внимание уделяется процессам трансформации баланса власти между политической и военной элитами в зависимости от внешнеполитических угроз, внутривнутриполитических кризисов и стабильных периодов развития государства.

Цель. Автор ставит следующие задачи: исследовать механизмы взаимоотношений и взаимодействий политической и военной элиты, выявить их структурные особенности, модели взаимодействия, а также определить влияние политической конъюнктуры на перераспределение власти между этими элитными группами.

Методы. Методологическую основу исследования составили сравнительно-исторический анализ, институциональный и структурно-функциональный подходы, а также элементы политической социологии и стратификационного анализа.

Результаты. Исследование показывает, что доминирование той или иной элитной группы определяется спецификой политической конъюнктуры. В условиях войны и внешних угроз военная элита выходит на передний план, приобретая ведущую роль в государственном управлении. В революционные периоды она может либо поддерживать действующий режим, либо становиться силой его свержения. В условиях стабильного политического развития доминирует политическая элита, а военные структуры подчинены гражданскому контролю. Выявлены модели взаимодействия политической и военной элит: сегментированная, интеграционная и гибридная.

Выводы. Военная и политическая элиты формируют сложную систему взаимозависимостей и взаимодействий, в которой ключевую роль играет политическая конъюнктура, политический режим и особенности общественного устройства конкретного государства. Их взаимодействие может варьироваться от автономности до практически полной консолидации, в зависимости от стратегии национальной безопасности, институционального устройства и социальных условий. Демократические системы предполагают жесткий гражданский контроль над военной элитой, в то время как в авторитарных режимах возможна полная интеграция военных в систему государственной власти. Изучение данного процесса позволяет глубже понять механизмы элитообразования и их влияние на стабильность политических систем.

Ключевые слова: элита, военная элита, политическая элита, государственная политика, национальная безопасность, концепции элит, государственная система, элитология

Для цитирования: Керимов О. О. Политическая и военная элиты: взаимодействие и механизмы влияния // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 290–298. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-290-298>. EDN RXESFI

Original article

Political and military elites: interaction and mechanisms of influence

Oleg O. Kerimov

South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. The article is devoted to the analysis of the structure, mechanisms of interaction and mutual influence of the political and military elite in the context of various political conjunctures, both non-conventional and conventional. The author systematically analyzes historical and theoretical approaches to the study of elites, in particular the concepts of G. Mosca, V. Pareto, A.V. Duk and C. Mills. Special attention is paid to the processes of transformation of the balance of power between the political and military elites, depending on foreign policy threats, domestic political crises and stable periods of state development.

Purpose. The author sets the following tasks: to investigate the mechanisms of relationships and interactions between the political and military elites, to identify their structural features, models of interaction, and to determine the influence of the political situation on the redistribution of power between these elite groups.

Methods. The methodological basis of the research was made up of comparative historical analysis, institutional and structural-functional approaches, as well as elements of political sociology and stratification analysis.

Results. The study shows that the dominance of an elite group is determined by the specifics of the political situation. In conditions of war and external threats, the military elite comes to the fore, acquiring a leading role in public administration. In revolutionary periods, it can either support the current regime or become a force to overthrow it. In conditions of stable political development, the political elite dominates, and military structures are subordinated to civilian control. The models of interaction between political and military elites are revealed: segmented, integration and hybrid.

Conclusions. The military and political elites form a complex system of interdependencies and interactions, in which the key role is played by the political situation, the political regime and the features of the social structure of a particular state. Their interaction can range from autonomy to almost complete consolidation, depending on the national security strategy, institutional structure and social conditions. Democratic systems presuppose strict civilian control over the military elite, while in authoritarian regimes it is possible to fully integrate the military into the system of state power. Studying this process allows for a deeper understanding of the mechanisms of elite formation and their impact on the stability of political systems.

Keywords: elite, military elite, political elite, public policy, national security, concepts of elites, state system, elitism

For citation: Kerimov O. O. Political and military elites: interaction and mechanisms of influence. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2025;(1):290–298. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-290-298>. EDN RXESFI

Введение

Политическая и военная элиты являются фундаментальными субъектами власти, обеспечивающими функционирование государственной системы. Отношения и взаимовлияние армии и власти, вектор взаимодействия между политическими и военными элитами представляет собой сложный многогранный и противоречивый конструкт. На модель отношений между исследуемыми элитами влияет множество факторов: государственное устройство, внешние и внутренние угрозы, исторические особенности развития государства и другие. В периоды военных конфликтов и кризисов военная элита усиливает свое влияние, тогда как в мирное время политическая элита формирует стратегические векторы развития.

Современные исследования элитологии демонстрируют, что военная элита может выступать как стабилизирующий фактор, так и движущая сила политических трансформаций. В авторитарных системах возможна тесная интеграция военных в структуру государственной власти, а в демократических странах военные элиты находятся под жестким гражданским контролем.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что понимание механизмов взаимодействия политической и военной элит позволяет оценить риски и угрозы политической нестабильности, прогнозировать возможные сценарии политического развития и выработать эффективные модели государственного управления в условиях кризисов для минимизации потерь.

Исследование направлено на анализ влияния политической конъюнктуры на перераспределение власти между политической и военной элитами, что способствует более глубокому пониманию процессов формирования элит и их роли в управлении государством.

Теоретические основы

Научная теория элит, основателями которой общепризнано считаются Г. Моска и В. Парето, возникла на рубеже XIX и XX веков. Г. Моска заложил фундаментальные основания теории «правящего класса». В. Парето провел операционализацию и обосновал применение в научном дискурсе терминов «элита» и «элитология». Оба ученых указывали на особые качества и миссию элиты, феномен групповой сплоченности, основанной не только на общности профессионального статуса, но и на элитарном самосознании, восприятии себя особым слоем, призванным руководить обществом [1].

В отечественной элитологии используются три основных подхода к исследованию элит, предложенных авторитетнейшим ученым-элитологом А. В. Дука [2]:

- институциональный, через призму данного подхода элита рассматривается как социальный институт;
- стратификационный, в свете которого элита предстает в качестве компоненты высшего класса в профиле стратификации;
- структурно-функциональный, посредством которого элита исследуется как группа социальных субъектов, осуществляющих особые функции управления.

Проанализируем подробнее данные подходы.

Стратификационный подход рассматривает элиту как группу, находящуюся на вершине социальной иерархии и выделяет следующие группы: политическая элита – правящий класс, принимающий ключевые государственные решения; экономическая элита – владельцы крупного капитала, корпораций (даже мультикорпораций, относящихся к надгосударственным структурам, например, «Газпром» и т.д.) финансово-промышленные группы; военная элита – высшее военное руководство, офицерский состав; культурная элита – выдающиеся деятели искусства, образования, науки; религиозная элита – высшее духовенство, лидеры религиозных организаций.

Следующий подход – институциональный подход, в котором элита рассматривается как социальный институт, выполняющий управленческие и регулятивные функции. В рамках этого подхода можно выделить административно-бюрократическую элиту (представители высшего чиновничества, госслужащие, управленцы); партийно-политическую элиту (лидеры политических партий, высшие государственные чиновники); военно-государственную элиту (офицерский корпус, руководители военных структур); научно-технологическую элиту (специалисты в области инновационных технологий); медийную элиту (владельцы и ведущие представители массмедиа, СМИ, формирующие общественное мнение)

Далее проанализируем концепцию Ч. Миллса «Триада власти», подробно описанную в научном труде «Властвующая элита» [3].

Миллс выделяет три группы элит, обладающих доминирующим влиянием в обществе: политическая элита, к которым относятся главы государства, высшие чиновники, партийные лидеры, военная элита куда входят высшее командование вооруженных сил, стратеги национальной обороны и, наконец, экономическая элита – крупные предприниматели, руководители финансовых структур и др.

В данном исследовании базовой концепцией выступает элитарный конструкт Чарльза Миллса, властный треугольник ученого определяют смену элитных групп - лидеров государства под воздействием различных факторов. Далее подробно рассмотрим особенности функционирования политическая элиты, а затем военной, с целью разработки стратегий и моделей их взаимодействия с учетом природы и сущности изучаемых элитарных групп.

Институционализацию элиты ученые связывают с имевшими место в конце XVIII – середине XIX веков политическими изменениями буржуазного характера, которые разрушили основы сословной власти и способствовали превращению элиты в специальную публичную группу. Кадровый состав данной группы рекрутировался за счет представителей различных статусов, различающихся по сословным, профессиональным и имущественным признакам. Фактором, способствовавшим элитообразованию, было усложнение системы органов власти, деятельность которых должны были обеспечить квалифицированные управленцы административно-политической элиты [4].

Указанные квалифицированные специалисты политической элиты составили многочисленную базу бюрократического государства.

Г. Моска указывал на множественность функций управления, которые распределены таким образом, что каждая функция «верховой власти теперь возложена на множество иерархий чиновников, каждый из которых получает свой импульс от центрального органа государства». Это приводит к появлению класса оплачиваемых функционеров, средством существования которых становится исполнение общественных обязанностей. Общество тем «бюрократичнее», чем большее количество функционеров находится на государственной службе и живет на заработную плату, получаемую от центрального правительства или местных властей» [5].

Через призму институционального подхода элита рассматривается как социальный институт, т.е. как комплекс повторяющихся и долгосрочных социальных практик, санкционированных и поддерживаемых социальными нормами.

В рамках стратификационного подхода сформировались три научных направления: элитаризм (элита – закрытый круг прирожденной аристократии), элитизм (пополнение элиты возможно путем включения выдающихся представителей иных социальных слоев) и эгалитаризм (общество может существовать и без элиты).

В основу элитаризма заложена дихотомии «элита – масса», основанная на признаках происхождения и богатства, как эмерджентно присущая любому социуму. Элита в данном случае представляет собой закрытый круг прирожденной аристократии.

В рамках теории элитизма также признается указанная выше дихотомии. Как пишет А. П. Сухонос: «Демократический элитизм исходит из догмата о том, что ни одно общество не управляется народным большинством, а находится под управлением элитарного меньшинства» [6]. Но при этом элита более открыта и ее пополнение возможно путем включения выдающихся своими талантами представителей иных социальных слоев.

Теория эгалитаризма в принципе не признает необходимости существования политической элиты. Представителями данного направления были К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, теория которых базировалась на классовом подходе. Данная нигилистическая концепция базируется на марксистском положении о неизбежном отмирании государства.

Структурно-функциональный подход в структуре правящей элиты выделяют две категории: профессиональные политики, не занимающие официальных государственных должностей, и представители чиновничьего аппарата, т.е. административно-политической элиты. Основные функции административно-политической элиты: стратегическая, организаторская, интегративная и коммуникативная. Структура административно-политической элиты Российской Федерации: элита федерального уровня, региональные элиты, контрэлиты и элитное окружение.

Элиты, как и иные социальные институты, обеспечивают сохранение и развитие общества. Формы элиты приспосабливаются к конкретно-историческим условиям общественной жизни, адаптируются к социальным ценностям и нормам.

По мнению представителей ростовской научной элитологической школы А. М. Старостина и А. В. Понеделкова, элита представляет собой «лучший, отборный, наиболее влиятельный слой,

группа какого-либо устойчивого сообщества» [7]. А представители той же школы М. Т. Белов, С. И. Самыгин и Д. И. Кудрявцев политической элитой называют социальный слой, из которого рекрутируются лица, осуществляющие политическую власть [8].

Гаман-Голутвина О. В. выделяет в структуре политической элиты две категории, одну из которых именует «вольными стрелками», а другую «бюрократией». Первая категория – профессиональные политики, не занимающие официальных государственных должностей, но, тем не менее, влияющих на выработку государственной политики. Вторая категория – это представители чиновничьего аппарата [9].

Административно-политическая элита – это совокупность субъектов, влияющих на выработку и реализацию государственной политики. Эффективное функционирование политической элиты возможно только при определенном уровне культуры, как общества в целом, так и его отдельных сегментов, являясь отражением общей духовной культуры социума. Процессы государственного управления неразрывно соединены с публичным сознанием, и в первую очередь, с такой его формой, как политическая культура. Эффективность деятельности административно-политической элиты определяется целым рядом факторов, в том числе в значительной мере зависит от состояния политической культуры самой элиты, ценностей, убеждений ее представителей.

И. Л. Григоркин выделяет ряд основных компонентов политической культуры элиты:

- политическая идентичность;
- политические качества и ценности;
- политические установки;
- партийно-политические предпочтения.

Идентичность – это отождествление индивида с определенной общностью, в которой он занимает определенный статус и разделяет ее ценности. По мнению И. Л. Григоркина, основными аспектами ее изучения являются: проблема включенности в систему гражданского общества, отношения самоидентификаций человека с локальной общностью (малой родиной) и страной в целом [10].

Формирование и функционирование элит является неотъемлемым элементом политико-управленческой системы любого общества. Особое значение в структуре элитных групп занимает военная элита, обладающая специфическими функциями, а также агональным типом личности представителя данной элитарной группы. Военная элита представляет собой совокупность профессиональных военных высшего звена, занимающих ключевые позиции в системе обороны государства и обладающих значительным влиянием на стратегические решения в сфере государственной безопасности.

Военные элиты формируются в результате длительного процесса профессионального отбора, включающего как формальные образовательные и карьерные траектории (междисциплинарные знания, тактическая подготовка и др.), так и механизмы социальной и психологической селекции (особый тип личности, эмоциональная устойчивость, решительность). Их деятельность направлена на обеспечение национальной безопасности, управление военными институтами, а также стратегическое планирование в области обороны и международных военных отношений.

Концепция военной элиты была детально проанализирована в работах Чарльза Райта Миллса. По мнению ученого, военная элита не только взаимодействует с политическими и экономическими элитами, но и в определенные исторические периоды может оказывать доминирующее влияние на государственное управление. Это проявляется в милитаризации внешней политики, распространении стратегического мышления на гражданское управление и формировании сети взаимных обязательств между военно-промышленным комплексом, правящей бюрократией и крупным капиталом (Миллс описал военную элиту на примере функционирующей системы вооруженных сил США, чем вызвал негативную критику со стороны государственных структур страны).

В общем проблемным полем при анализе различных возможных векторов взаимодействия и взаимовлияния между политическими и военными элитами сводится к нескольким основным

параметрам. Во-первых, какая из элит занимает доминирующие позиции (кто определяет базовый конструкт и правила функционирования всех элитарных групп в государстве?).

Во-вторых, консенсуальные или конфликтные тенденции преобладают в процессе взаимодействия элитных групп (союзная модель взаимоотношений, возможно даже консолидация или же противостояние, агрессивный конфликт). И в-третьих, баланс объективности и рациональности во внутриэлитных отношениях (как распределяются зоны влияния между элитными группами). Как правило, элитарные группы являются автономными и самодостаточными, сложные и динамичные внутриэлитные отношения носят хаотичный и непостоянный характер и связаны с определенными кризисными ситуациями.

В рамках политической социологии и теории элит выделяются различные модели взаимоотношений между военной и политической элитами. В первую очередь это сегментированная модель внутриэлитных отношений, в которой военная и политическая элиты действуют автономно, не вмешиваясь в сферы влияния друг друга. Данная модель характерна для демократических государств с высокой степенью гражданского контроля над вооруженными силами.

Также отдельно можно выделить интеграционную модель, предполагающую тесную координацию между политическими и военными элитами, что особенно характерно для авторитарных режимов, в которых военные могут занимать ключевые государственные должности или же в значительной степени подконтрольны государственным и гражданской службе. И гибридная модель, при которой военные элиты формально подчинены гражданским властям, но фактически обладают значительным влиянием на принятие ключевых политических решений. Эта модель наиболее характерна для стран с переходными политическими режимами, где возможны внутренние агрессивные конфликты властвующих и оппозиционной элиты.

Связь между политическими и военными элитами определяется институциональной средой, нормативно-правовой базой и историческим контекстом. В демократических государствах военные элиты подчинены гражданскому контролю, что реализуется через систему разделения властей. В авторитарных и тоталитарных режимах военные элиты могут выполнять не только охранительную функцию, но и являться политическим инструментом, используемым для удержания власти или даже быть частью государственной системы, принимающей управленческие решения.

Взаимодействие военных и политических элит также проявляется в кадровой политике. В некоторых странах высокопоставленные военные в отставке, как правило, занимают значительные позиции в правительстве и парламенте, становясь частью правящего класса политической элиты. Например, Майк Уолц, занимающий должность советника по национальной безопасности в администрации Дональда Трампа, отслужил в Афганистане в качестве офицера спецназа, имеет боевые награды и звание полковника Нацгвардии. Так же Шойгу С. К. с 2024 года назначен Секретарём Совета Безопасности Российской Федерации, а в период с 2012 по 2024 гг. занимал пост министра обороны Российской Федерации. Такая кадровая динамика связана с наличием у военной элиты стратегического мышления, опыта управления в кризисных ситуациях.

Политическая конъюнктура играет ключевую роль в перераспределении власти между различными элитными группами, в частности между военной и политической элитами. В зависимости от политической ситуации их баланс сил может меняться от доминирования политической элитарной группы в мирное, стабильное время до усиления влияния военных структур в условиях внешней угрозы или внутривнутриполитического конфликта в острой стадии.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим основные модели взаимодействия военной и политической элит в различных политических условиях.

Когда государство сталкивается с внешней агрессией или выступает одной из сторон военного конфликта, военная элита неизбежно выходит на лидирующие позиции в государстве, становясь главным актором в принятии стратегических решений. Политическая элита вынуждена делегировать часть властных полномочий военным, признавая их экспертность в вопросах обеспечения национальной безопасности. Усиливается роль военных структур, увеличивается

оборонный бюджет, ужесточается контроль над обществом (например, введение ЧС или военного положения).

Военные могут не только принимать участие в боевых действиях, но и оказывать влияние на государственную политику (например, диктовать политическим лидерам условия заключения войны и мира, наиболее выгодных для государства). Успешные военные командиры становятся национальными героями, а в отдельных случаях могут перейти в сферу политики (например, Наполеон Бонапарт, Дуайт Эйзенхауэр).

Следующий политический сценарий, когда в условиях внутривластных кризисов (революция, свержение власти) военная элитная группа может сыграть решающую роль в поддержке власти или, напротив, выступить в качестве оппозиции и свергнуть действующее руководство страной.

Когда военная элита поддерживает действующую власть в период внутривластных кризисов (контрреволюция, защита режима), то военные выступают инструментом подавления революционных движений. Усиливаются репрессии, вводится военное положение, возможен переход к военной диктатуре (например, режим Франсиско Франко в Испании).

Если же военная элита поддерживает сторону революционеров, армия дезорганизуется, часть офицеров примыкает к оппозиции. Военные могут сыграть роль ключевого актора революции (например, Октябрьская революция 1917 г. в России, Египетская революция 2011 г.). Возможен сценарий военной хунты – армия захватывает власть под предлогом обеспечения порядка (например, переворот Пиночета в Чили, 1973).

И, наконец, третий сценарий – условиях мирного, стабильного развития государства, при котором военная элита уходит на второй план, а политическая элита становится главным субъектом власти. Военные остаются в своих институциональных границах (армия, оборонные ведомства), а политические решения принимаются гражданскими органами. В фокусе внимания оказываются экономические, социальные и культурные вопросы, в которых армия не играет главенствующей роли. Военные продолжают выполнять стратегические задачи, но их влияние на государственное управление ограничивается военной сферой.

Анализ взаимодействия военной и политической элиты в различных политических условиях демонстрирует, что их баланс власти является динамичным и изменяется в зависимости от внешнеполитических угроз, внутренних кризисов и степени стабильности государственного управления. Политическая конъюнктура играет определяющую роль в перераспределении власти между этими двумя элитными группами, а характер их отношений варьируется от жесткой иерархии в условиях гражданского контроля до слияния военной и политической элиты в периоды кризисов. Военная элита является не только важнейшим элементом национальной безопасности, но и ключевым актором в системе политического управления. Ее влияние на общественно-политические процессы зависит от степени автономности военных институтов, характера их взаимодействия с гражданскими структурами власти и общей политической культуры общества.

Диалектическое взаимодействие лежит в основе коммуникации между военной элитой и политической, в нем заложена неравнозначность исследуемых элитарных групп: политическая элита определяет посредством нормативно-правовых актов, стратегий, доктрин базовые основы формирования и функционирования военной элиты, и по сути, является определяющей по отношению к ней. На доминирующую роль политической элиты может повлиять изменения как внутривластной, так и внешней конъюнктуры. Имея определенные уникальные функции и свойства, военная элита может выступать главным субъектом решения как локальных, так и глобальных конфликтов, связанных с вооруженными столкновениями, специальными военными операциями и т.д.

Исходя из концепции Чарльза Милса о треугольнике власти, поиск баланса доминирующих позиций элитарных групп в разные периоды развития государства является основой прекращения или даже предупреждения разрушительных конфликтов, воин, выступает залогом устойчивого развития, повышение качества жизни граждан, а также обеспечения высокого уровня национальной безопасности.

Выводы

В научном дискурсе можно выделить три основных подхода к исследованию элит: институциональный, стратификационный и структурно-функциональный. В настоящее время в отечественной элитологии наметилось формирование ценностных подходов к теории элиты. На наш взгляд, представляется перспективным расширение исследований данной проблематики в свете аксиологического подхода, наряду с применяемыми в историографии институциональным, стратификационным и структурно-функциональным подходами, поскольку особенности политико-административной элиты как профессиональной корпорации определяют особую значимость политической культуры, особенно ее ценностной составляющей.

Результаты исследования подтверждают, что характер взаимодействия политической и военной элиты является динамичным, неоднородным, многофакторным и определяется политической конъюнктурой. В периоды внешнеполитических угроз и внутренних кризисов военная элита усиливает свое влияние, оказывая значительное воздействие на стратегические решения государства. В период государственной стабильности и развития, напротив, военная элита подчинена гражданскому контролю, что обеспечивает баланс власти и предотвращает милитаризацию политики.

Список источников

1. Володин К. С. Гаэтано Моска и Вильфредо Парето: обзор теории // *Pro Nunc. Современные политические процессы*. 2012. № 1 (11). С. 35–41. EDN: PUIMWR
2. Дука А. В. О подходах к анализу властных элит // *Управленческое консультирование*. 2012. № 3 (47). С. 48–55. EDN: PUURYX
3. Миллс Р. Властвующая элита / пер. с англ. Е. И. Розенталь, Л. Г. Рошаль, В. Л. Кон. Предисл. В. Е. Мотылёва, ред. Л. Я. Розовский. М.: Иностранная литература, 1959. 453 с.
4. Сухоносков А. П. Политические элиты в условиях роста новой волны мирового кризиса // *Вопросы элитологии*. 2022. № 2. С. 51–63.
5. Итиуридзе Л.А. Основные проблемы теории «правлящего класса» Гаэтано Моски // *Вестник РУДН. Серия Социология*. 2001. № 2. С. 30–36.
6. Покатов Д.В. К вопросу о происхождении политической элиты // *Власть*. 2008. № 7. С. 87–89.
7. Старостин А. М., Понеделков А. В. Ростовская научная элитологическая школа: традиция, рецепция и инновация // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические, Культурология. Политические науки*. 2022. № 4. С. 169–172. EDN: ЕТЕКQA
8. Белов М. Т., Самыгин С. И., Кудрявцев Д. И. Власть и административная элита в современных обществах // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 5. С. 30–34. EDN: PJNVKX. <https://doi.org/10.23672/d5283-4719-8836-g>
9. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: веки исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. 446 с.
10. Григоркин И. Л. Комплексное изучение политической культуры общества // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 24. С. 63–67.

References

1. Volodin K. S. Gaetano Mosca and Wilfredo Pareto: a review of the theory. *Pro Nunc. Modern political processes*. 2012;1(11):35–41. (In Russ.). EDN: PUIMWR
2. Duka A.V. On approaches to the analysis of power elites. *Management consulting*. 2012;3(47):48–55. (In Russ.). EDN: PUURYX
3. Mills R. *The Ruling elite*. Translated from English by E. I. Rosenthal, L. G. Roshal, V. L. Kon. Preface by V. E. Motylev, edited by L. Ya. Rozovsky. Moscow: Foreign Literature; 1959. 453 p. (In Russ.)
4. Sukhonosov A. P. Political elites in the context of the growth of a new wave of the global crisis. *Issues of elitology*. 2022;(2):51–63. (In Russ.)

5. Itiuridze L. A. The main problems of Gaetano Mosca's theory of the "ruling class". *Bulletin of the RUDN University. The Sociology series*. 2001;(2):30–36. (In Russ.)
6. Pokat D.V. On the question of the origin of the political elite. *Vlast'*. 2008;(7):87–89. (In Russ.)
7. Starostin A. M., Ponedelkov A. V. Rostov scientific elitist school: tradition, reception and innovation. *Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical, Cultural Studies. Political sciences*. 2022;(4):169–172. (In Russ.). EDN: ETEKQA
8. Belov M. T., Samygin S. I., Kudryavtsev D. I. Power and the administrative elite in modern societies. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2020;(5):30–34. (In Russ.). EDN: PJNVKX. <https://doi.org/10.23672/d5283-4719-8836-g>
9. Gaman-Golutvina O. V. *Political elites of Russia: milestones of historical evolution*. Moscow: ROSSPEN; 2006. 446 p. (In Russ.)
10. Grigorkin I. L. Comprehensive study of the political culture of society. *Theory and practice of social development*. 2015;(24):63–67. (In Russ.)

Информация об авторе

O. O. Керимов – аспирант кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

O. O. Kerimov – Postgraduate student of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 28.02.2025; принята к публикации 03.03.2025.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 28.02.2025; accepted for publication 03.03.2025.